РАЗДЕЛ XI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бочарова Н.Н.

Приоритет решений Конституционного Суда РФ над решениями Европейского суда по правам человека

*Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-30

idsp: 000001:sr-10-10-2018-30

Конституционный Суд РФ занимает особое место в системе государственных органов России. И в том числе это обусловлено закрепленным в 2015 году новым полномочием: разрешение в специальной процедуре возможности исполнения Российской Федерацией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Осознание введения такого полномочия появилось не сразу – этому предшествовал ряд событий.

Предпосылки для данных изменений появились в 2010 году, когда Европейский суд принял решение по делу “Константин Маркин против России” [1]. Выводы ЕСПЧ противоречили позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Определении Суда от 15 января 2009 г. № 187-О-О [2], которым оспариваемый тем же гражданином ФЗ «О статусе военнослужащих» в части установления права на отпуск по уходу за детьми только для военнослужащих женщин признавался соответствующим Конституции РФ, не нарушающим конституционные права заявителя. Европейский суд рекомендовал изменить соответствующие положения законодательства для исключения будущих поступлений жалоб в Европейский суд по схожим основаниям.

Данный прецедент способствовал постановке вопроса об усилении роли Конституционного суда РФ как органа, призванного защищать национальный суверенитет и основы конституционного строя от решений Европейского суда. В дальнейшем идея о включении Конституционного суда РФ в процедуру исполнения решений ЕСПЧ получила свое отражение в Постановлении Конституционного Суда от 6 декабря 2013 г. № 27-П [3] по запросу президиума Ленинградского окружного военного суда, в котором гражданин Маркин обжаловал постановление суда по новым обстоятельствам – в связи с названным решением Европейского Суда по его жалобе. В этом постановлении Конституционный Суд заключил, что в случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда без признания не соответствующими Конституции РФ законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этих законоположений. Если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда.

Это правовые позиции послужили основанием для внесения в июне 2014 г. изменений в Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде РФ [4]. Согласно новым изменениям, Конституционный Суд наделялся полномочием по запросу суда осуществлять проверку применяемого им закона при пересмотре дела в

связи с решением межгосударственного органа, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, если данный суд придет к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ. Стоит отметить, что в отличие от Постановления Конституционного суда, где упоминались только законы, которые уже ранее оценивались Конституционным Судом, новые изменения предусматривали возможность осуществлять проверку любого закона. Также КС РФ по запросу Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации может проверять на соответствие Конституции нормативно-правовой акт, если заявитель считает их подлежащими действию вопреки официально принятому межгосударственным органом решению, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении соответствующего нормативного правового акта или договора и необходимость внесения в них изменений, устраняющих отмеченные нарушения.

Следующему этапу расширения полномочий предшествовали юридические и политические разногласия между Россией и Европой. С политической точки зрения, руководство страны и представители судейского сообщества не раз высказывали определенное недовольство членством в Совете Европы и судебной практикой ЕСПЧ по жалобам российских граждан. Дело К. Маркина и дело акционеров ЮКОСа являются двумя самыми яркими, но не единственными примерами этого недовольства [5]. Летом 2015 г. Конституционный Суд РФ принял важное постановление [6] по вопросу о том, являются ли обязательными для России решение Европейского суда по правам человека в тех случаях, когда их исполнение может нарушить положение Конституции. КС РФ постановил, что органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях указанной Конвенции в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, – правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции. Если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что постановление Европейского Суда противоречит Конституции РФ, такое постановление не подлежит исполнению. Кроме того, Конституционный Суд признал, что федеральный законодатель, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда, выраженных в настоящем Постановлении, правомочен предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда и его предназначению как высшего судебного органа конституционного контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда, в том числе в части мер общего характера.

Финальной точкой закрепления данного полномочия Конституционного суда стали внесенные 14 декабря 2015 г. во исполнение постановления Конституционного

Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [7]. Основной их целью было предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации и его предназначению как высшего судебного органа конституционного контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации исполнить вынесенное по жалобе против России постановление. За Конституционным Судом было закреплено полномочие по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешать вопрос о возможности исполнения решения данного межгосударственного органа, а также закреплена процедура такого рассмотрения. Важно отметить, что лица, по жалобе которых вынесено решение межгосударственного органа, в деле о возможности его исполнения в Российской Федерации не признаются в качестве стороны конституционного судопроизводства.

Отдельного упоминания заслуживает финансовая сторона данной проблемы. Хотя это и не упоминалось в постановлениях Конституционного Суда и официальной позиции властей, тем не менее это также было предметом обсуждения [8]. Согласно статистике, общая сумма компенсаций за 2016 г. составила 7,3 миллиона евро. А в 2017 г. она выросла до 14,5 миллионов евро, что составило $\frac{1}{4}$ от всех присужденных в 2017 г. компенсаций ЕСПЧ. Эта сумма также не учитывает расходы на представительство и юридическое сопровождение дел в ЕСПЧ. Общая же сумма компенсаций за 20 лет приближается к отметке в 2 миллиарда евро. Львиную долю в этой сумме занимает компенсация, присужденная по делу ЮКОСа, в размере 1,8 млрд. По мнению представителя Президента РФ в Конституционном Суде, выплата такой компенсации отразится на финансовой нагрузке российских налогоплательщиков. И, как следствие, на уровне их итогового дохода, что противоречит ряду положений Конституции о социальном государстве [9]. Это стало одним из аргументов в пользу невозможности исполнения данного решения ЕСПЧ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для закрепления приоритета решений КС РФ над постановлениями ЕСПЧ был ряд предпосылок различного характера. Однако аргументация таких изменений объективно была не всегда последовательной и непротиворечивой. В любом случае, ситуация по данной проблеме остается неизменной, и Конституционный Суд пользуется предоставленными ему полномочиями.

1. Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.09.2018).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.09.2018).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда " [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.09.2018).
4. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 N 9-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.09.2018).
5. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека [Текст] / А. Бланкенагель, И. Г. Левин. // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 5. - С. 152 – 162.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П г. "по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.09.2018).
7. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. Коммерческая версия - Электрон.дан. - М., 2018. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.09.2018).
8. Григорьев А.И. ЕСПЧ И Россия: "Коммерческая сторона" дела/ А.И. Григорьев // "Безопасность бизнеса" - 2017 - N 4 с.46-58/
9. Полпред президента в КС: выплата по делу ЮКОСа может отразиться на доходах россиян [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС» URL - <http://tass.ru/ekonomika/3874194> (дата обращения 24.09.2018).

Гонтарь С.Г.

Параллели в организации и проведении выборов Учредительного собрания и выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Россия, Орёл)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-31

idsp: 000001:sr-10-10-2018-31

Осенью 1917 года состоялись выборы в Учредительное собрание - представительный орган в России, его созыв был главной задачей Временного правительства для установления формы правления и разработки конституции России. «Большинством населения России Учредительное собрание воспринималось как Творец, как верховный вершитель судеб страны, революции, народа, даже отдельного человека» [6, с.4-5].

Для организации и проведения выборов в представительный орган весной-летом 1917 года Особым совещанием было разработано и утверждено Положение о выборах в Учредительное собрание [3] (далее - Положение). Основным принципом нового избирательного акта было всеобщее прямое и равное избирательное право, которое также распространялось на женщин и военных, ранее лишенных возможности участвовать в выборах. Согласно Положению вся страна была разбита на избирательные округа, каждому из которых выделялась депутатская квота пропорционально численности